

УДК 343.985.7

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВАХ

Корчагин Андрей Анатольевич

кандидат юридических наук

доцент кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

kaa77-21@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам организации взаимодействия следственных органов и органов дознания по делам об умышленных убийствах.

Ключевые слова: убийство, оперативно-розыскная деятельность, взаимодействие, оперативно-розыскные мероприятия.

FEATURES OF INTERACTION OF INVESTIGATIVE BODIES AND BODIES INQUESTS ON CASES OF PREMEDITATED MURDERS

Korchagin Andrey Anatolyevich

Candidate of Law

associate professor of Department of Theory and History of State and Law

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg

kaa77-21@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problematic issues of the organization of interaction of investigative bodies and bodies of inquiry in cases of premeditated murder.

Keywords: murder, operational-search activity, interaction, operational-search actions.

Как показывает изучение следственно-судебной практики, обязательным условием успешного выявления, раскрытия и расследований умышленных убийств является тесное взаимодействие следственных органов и органов дознаний, которое должно осуществляться на всех этапах криминалистической деятельности, начиная с этапа предварительной проверки поступившего сообщения о возможном убийстве и вплоть до направления уголовного дела в суд. Расследование убийств имеет свою специфику, связанную с тем, что в большинстве случаев данные преступления совершаются в условиях неочевидности, на первоначальном этапе вообще может быть еще не ясна природа случившегося события: является ли оно преступлением (убийством) или же имеет место быть какое-либо иное происшествие. Большинство убийств совершается в усло-

виях неочевидности, что также существенно затрудняет процесс расследования, убийцы предпринимают разнообразные меры по сокрытию следов преступления, прибегают к инсценировкам. Как показывает изучение следственно практики, убийства характеризуются большим разнообразием способов совершения, мест совершения, количеством лиц, причастных к этому преступлению. В случае совершения убийств по найму, серийных убийств их раскрытие и расследование связано с необходимостью проведения большого количества не только следственных действий, но и большого объема организационных мероприятий, поисковых, розыскных действий, необходимостью получения ориентирующей информации. Выполнить в одиночку такой объем работы следователю невозможно. В этих условиях на первое место выходит проблема осуществле-

ния надлежащего взаимодействия следственных органов с органами дознания при раскрытии и расследовании убийств. Нередко информация, полученная в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, составляет так называемую группу «ориентирующих материалов», которые используются при выборе тактики следственных действий [1, с. 59].

В процессе взаимодействия осуществляется использование результатов работы органов дознания, как для раскрытия, так и для подготовки и осуществления отдельных следственных действий, тактических операций в процессе предварительного расследования. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности носит системный характер и включает в себя: получение от оперативных работников оперативных данных; проведение их анализа и оценка, сопоставление с имеющимися у следователя материалами; решение вопроса о возможности использования предоставленных оперативных данных в ходе расследования уголовного дела; уяснение их значения для достижения целей расследования; выбор следователем формы и тактики использования результатов оперативно-розыскной деятельности при работе по уголовному делу; фактическая реализация результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовному делу [2, с. 85].

Особенное значение организация эффективного взаимодействия имеет на первоначальном этапе расследования убийств, особенно в наиболее сложных ситуациях, когда личность убийцы еще не удастся установить, также могут быть неясны многие существенные для дела обстоятельства совершенного преступления. В подобных условиях оперативные работники в процессе реализации надлежащего организованного взаимодействия могут оказать следователю существенную помощь в: выявлении возможных очевидцев и свидетелей преступления; людей, которым могли принадлежать обнаруженные при осмотре места происшествия вещи и предметы; установлении круга лиц, которые могут иметь такие же орудия и средства

совершения убийства, которыми были причинены повреждения жертве; в случае совершения убийства в процессе драки группой лиц, установлении лиц, которые получили телесные повреждения и обратились за помощью в лечебные учреждения.

В ситуации, когда личность убийцы неизвестна, либо он скрылся с места преступления, следователь на первоначальном этапе расследования убийства может давать поручения оперативным работникам об организации розыска убийцы, в случае, когда с момента совершения убийства прошло непродолжительное время, организовать преследование убийцы, проверить места потенциального появления убийцы, организовать мероприятия, препятствующие сокрытию преступника, организовать засады.

Одной из особенностей проводимых по делам об убийствах оперативных мероприятий является необходимость обеспечения их негласного характера, когда предпринимаются меры по обеспечению их конфиденциального характера. Конфиденциальность может реализовываться в двух основных формах: а) пассивной; б) активной. Пассивная форма предполагает строгое соблюдение требований к взаимодействию, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, а также использование следователем возможностей, которые закреплены в ст.310 Уголовного кодекса Российской Федерации. При активной форме конспирации оперативные работники не только и не столько согласуют свои действия с особенностями следственной или оперативной ситуации, но и управляют динамическими процессами, определяющими возникновение позитивных изменений в основных элементах следственной (оперативной) ситуации [3, с. 30–32].

Вместе с тем, как показывает изучение следственной практики, существуют трудности в вопросах организации взаимодействия на должном уровне. Согласно ст.89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), запрещается использование в доказывании результатов опера-

тивно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам действующим УПК РФ. В связи с этим в юридической литературе неоднократно возникала и продолжается дискуссия по поводу легитимности положений Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» с позиций уголовно-процессуального законодательства [4, с. 62–63]. Изучение правоприменительной практики свидетельствует о том, что сближения между оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью в достижении единой цели не только не произошло, а напротив, их правовой и организационно-тактический разрыв существенно увеличился, что отрицательно сказывается на результатах борьбы с преступностью [5, с. 117–118]. Во многом это связано с несовершенством законодательства, регулирующего реализацию результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе, что, в частности, выражается:

1) в несогласованности уже действующих норм оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законов;

2) в отсутствии четкого нормативно закреплённого алгоритма передачи оперативных данных лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, а также использования уже предоставленных оперативных материалов [6, с. 4].

Изучение материалов уголовных дел показало, что ввиду, зачастую, неочевидного характера убийств, принятия убийцами активных мер по сокрытию преступления, раскрыть убийства традиционными способами не представляется возможным. В подобных условиях практическое значение приобретает использование в процессе раскрытия и расследования убийств нетрадиционных способов, в том числе не закреплённых в УПК РФ и Законе «Об оперативно-розыскной деятельности». На практике нередко применяется проведение опроса на полиграфе, результаты которого являются основаниями выдвижения версий о причастности или непричастности лица к убийству, об осведомленности лица о событии убийства, о достоверности или

ложности сообщаемых им сведений [7, с. 17].

При этом при проведении опроса на полиграфе, как отмечается в криминалистической литературе, необходимо учитывать особенности психических состояний опрашиваемого например состояние реминисценции. Суть его в том, что под воздействием стрессовой ситуации, а также в силу образующегося в процессе восприятия того или иного события эмоционального, интеллектуального, физического напряжения, возможно, даже запредельного психического перенапряжения субъект не в состоянии сразу вспомнить и воспроизвести все обстоятельства произошедшего. Нужно некоторое время, чтобы душевное равновесие стабилизировалось, а память обрела временно утраченную способность к воспроизведению» [8, с. 25]. Ю.И. Холодный отмечает «Осуществление проверки человека на полиграфе с целью выявления у него скрываемой информации всегда происходит при определенном психическом напряжении. По мнению лиц – как совершивших преступления, так и необоснованно заподозренных в таковых, – процедура опроса с использованием полиграфа всегда оказывалась для них субъективно значимой и эмоционально насыщенной. Именно это заставляло исследователей при построении «теорий полиграфа» отдавать эмоциям определяющую роль [9, с. 47–55].

Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании убийств позволяет рассматривать его как разновидность координации в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, которая не ограничена только расследованием преступлений, а имеет более широкие цели, задачи и формы. По оперативно-розыскным каналам следователь может получить различные сведения об объектах и предметах, которые могут нести доказательственную информацию; сведения о подозреваемых лицах; ориентирующие данные об обстоятельствах, определяющих тактические приемы собирания доказательств; сведения, содействующие правильной оценке

доказательств; способах, месте и времени совершения преступлений, психологии преступника и др. [10, с. 272]

Как представляется, для обеспечения успешности взаимодействия следователь и оперативные работники должны иметь общие программы следственно-оперативных мероприятий по делу, включающие в себя как мероприятия для отдельных этапов расследования, так и для всего уголовного дела в целом. Общая программа расследования может быть дифференцирована на подпрограммы, в том числе соотносимые со спецификой деятельности выполняющих их участников общей программы, а также с характером сложившейся ситуации расследования. Как показало изучение уголовных дел об умышленных убийствах, наиболее активно процесс взаимодействия осуществляется на начальном этапе расследования убийств, в ходе проведения неотложных следственных действий. После предъявления обвинения подозреваемому в убийстве, многие оперативные работники считают, что они выполнили свою функцию, раскрыли убийство и взаимодействие фактически прекращается, следователю приходится самостоятельно решать многие вопросы, связанные с организацией и проведением следственных действий, поручения данные следователем, оперативные работники или не выполняют, или же пишут по ним фиктивные справки. Данное положение, по нашему мнению, является недопустимым, взаимодействие должно осуществляться непрерывно на протяжении всего этапа предварительного расследования.

Исходя из этого, представляет практический интерес вопрос о наиболее эффективных формах такого взаимодействия. В криминалистической и уголовно-процессуальной литературе преобладает точка зрения, согласно которой все формы взаимодействия делятся на процессуальные и непроцессуальные [11, с. 107]. К числу процессуальных относятся: оперативно-розыскные мероприятия, выполняемые органами дознания по поручению следователя, помощь в производстве следственных действий; розыск по поручению

следователя лиц и объектов по делам, приостановленным производством; работа со сведующими лицами; образование следственно-оперативных групп. К непроцессуальным относятся: совместное планирование действий по реализации оперативных данных; обсуждение формулировок вопросов лицу, допрашиваемому с использованием оперативной информации; определение тактики поисковой группы с участием потерпевшего; определение плана оперативно-тактической комбинации [12, с. 495–498]. Специфика расследования дел об убийствах такова, что для их раскрытия приходится использовать все вышеуказанные формы взаимодействия.

После возбуждения уголовного дела, по факту убийств в условиях неочевидности, его расследование, как показывает практика, начинается с составления следователем плана следственно-оперативных мероприятий по делу, в котором указываются версии случившегося и следственно-оперативные мероприятия по их проверке. Представляется, что подобного рода планы должны составляться совместно следователем и оперативными работниками, которые будут осуществлять оперативное сопровождение. На практике дело, зачастую, обстоит не так, как того хотелось бы. Следователи в одиночку составляют план необходимых, по их мнению, следственно-оперативных мероприятий, после чего представляют его оперативным работникам, без учета их мнения. Обязательным условием эффективного взаимодействия является его согласованность, что в свою очередь предполагает постоянный обмен информацией, полученной в ходе проведения следственных действий и оперативных мероприятий [13, с. 22]. Это позволяет своевременно корректировать ход расследования, планировать следственные действия, повышать их результативность, выделять наиболее перспективные направления расследования дела.

На практике имеет место формальное отношение оперативных работников к своим обязанностям, когда, например, отдельные поручения следователей либо

вообще не исполняются, либо оперативные работники ограничиваются написанием справок о том, что исполнить поручение не представилось возможным либо была проведена оперативная работа, без указания на то, какая именно, и информации, представляющей интерес, получено не было. В некоторых случаях следователи дают оперативным работникам отдельные поручения общего характера [14, с. 221–222]. В.М. Быков правильно отмечает, что оперативные работники рассматривают их как проявление формализма, исходящего из желания избежать возможных упреков со стороны руководителей [15, с. 23]. Имеет место несогласованность действий органов предварительного следствия и органов дознания, когда следователи не знают, какие мероприятия осуществляют оперативные работники, а они, в свою очередь, не знают, какие следственные действия проводит или собирается провести следователь. На качестве взаимодействия сказывается и отсутствие необходимых технических средств, позволяющих своевременно и более эффективно проводить следственные действия и оперативные мероприятия.

Одной из эффективных форм взаимодействия по делам об умышленных убийствах является совместное обсуждение хода расследования преступления. Совместное обсуждение результатов следственных действий, как организационная форма взаимодействия позволяет обсудить полученные данные в ходе следственных мероприятий, обсудить выдвинутые версии и поставить перед следователем и органом дознания определенные задачи, которые требуют решения.

На практике оперативные работники отказывают следователям в непосредственном ознакомлении с результатами оперативной работы, с оперативными материалами, мотивируя это необходимостью сохранения их конфиденциального характера. Данное положение представляется не совсем верным, так как целесообразным является ознакомление следователя с оператив-

ными документами. При передаче информации иным способом (в форме рапорта, справки или устно) оперативный работник, не будучи обстоятельно знакомым с материалами дела, может упустить какую-либо деталь, по его мнению, не представляющую интереса, но которая для следователя может стать определяющей. Непосредственное ознакомление следователя с оперативными документами позволяет всесторонне проанализировать и критически их оценить. Своевременное информирование должно исходить и от следователя; он должен не только эффективно и правильно использовать оперативную информацию, но и сообщать оперативному работнику о результатах её реализации; это дает возможность последнему определить уровень эффективности примененных средств и методов, делает его дальнейшую работу более целеустремленной и целенаправленной [16, с. 121].

Одной из наиболее эффективных форм взаимодействия следователя с органами дознания, особенно на первоначальном этапе расследования убийств, являются совместные выезды на места происшествий в составе следственно-оперативных групп. Как показывает изучение следственной практики, а также личный опыт работы следователем, во время проведения осмотра места происшествия следователем, оперативные работники должны оказывать ему максимальное содействие и в плане создания условий эффективного проведения осмотра, и в плане установления фактических обстоятельств совершенного преступления. В первом случае содействие может выражаться, например, в обеспечении охраны места происшествия, установлении его границ, осмотре прилегающей территории, организации прочесывания местности с целью отыскания следов преступления. Во втором случае оперативные работники по поручению следователя или по собственной инициативе проводят поквартирные, подворовые обходы, проводят опросы лиц, которые могут быть свидетелями по делу с целью установления и формирования свидетельской базы по делу.

Положительные результаты дает при расследовании убийств планирование по отдельным эпизодам. Выделив каждый факт предполагаемого или совершенного преступления в самостоятельный эпизод, следователь выдвигает по каждому из них все возможные в данном случае версии либо выдвигает версии, которыми объясняются одновременно все эпизоды, затем формулирует вопросы и намечает производство необходимых следственных действий [17, с. 178].

Как было уже сказано выше, специфика расследования убийств определяется многообразием их видов, что также влияет на организацию взаимодействия. Например, как показало изучение уголовных дел, взаимодействие имеет специфику и в зависимости от вида убийства. Так расследование серийных убийств, как правило, начинается с возбуждения отдельных уголовных, обстоятельства совершения каждого составляющего серию убийства воспринимаются субъектами расследования и оперативно-розыскной деятельности не из первоисточников, т.е. не в результате осмотров мест происшествия, трупов, вещественных доказательств и следов, а из материалов расследования отдельных убийств и оперативно-розыскной деятельности по ним. На первый план выдвигается задача проверки их полноты и качества, установления требующих незамедлительного восполнения пробелов расследования и оперативно-розыскной работы, недостаточно исследованных обстоятельств, дополнительной проверки версий и т.д. Практика свидетельствует о том, что данные о лицах, совершивших серии убийств, нередко фигурируют в материалах оперативно-розыскной работы, реже – в уголовных делах, однако в силу различных причин исследование версии о совершении ими расследуемых убийств проводится поверхностно либо не проводится вообще [18, с. 23]. Недостатком по таким делам, на наш взгляд, является то, что зачастую оперативная информация по ним органами дознания не документируется, а оперативные работники предпочитают хранить ее в своей памяти, что

нередко приводит к тому, что она забывается либо вообще утрачивается, например в случае смены кадрового состава органов дознания.

Непосредственное взаимодействие следователя с оперативными работниками имеет место в ходе осмотра места происшествия. Но, к сожалению, следует отметить, что в большинстве случаев состав следственно-оперативной группы действовал совместно лишь в течение достаточно малого промежутка времени. Непосредственно по делу работала следственно-оперативная группа уже иного состава: ее возглавлял следователь, сам лично не принимавший участия в осмотре места происшествия; в нее назначались оперативные работники, также не принимавшие участия в осмотре. На практике это означало, что расследование поручалось лицам, чье представление о совершенном преступлении ограничивалось немногими процессуальными и непроцессуальными документами, составленными их предшественниками [19, с. 72].

Одной из наиболее распространенных форм взаимодействия является дача следователем отдельных поручений оперативным работникам, например о проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий, проведении отдельных следственных действий по поручению следователя, направлению запросов, проверки по информационным учетам, отработке на причастность к совершению преступлений отдельных лиц оперативным путем и т.п. Согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь вправе давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения. Интерес представляет то, в какой именно форме может давать следователь поручение органу дознания. В юридической литературе есть несколько точек зрения. Первая сводится к тому, что любое указание и поручение следователя должно быть письменную форму. Вторая точка зрения заключается в том, что в некоторых случаях может быть сделано исключение из правила, в связи с сложившимися взаи-

моотношениями между органами дознания и конкретными обстоятельствами дела.

По-нашему мнению, письменная форма является основной. Устные поручения, даваемые при совместных выездах для осмотра места происшествия, являются средством такой формы взаимодействия, как следственно-оперативная группа. Как показывает изучение следственной практики по делам об убийствах, в некоторых случаях причиной признания недопустимым результатов следственных действий, выполненных по поручению следователя, является несоблюдение установленного законом порядка оформления отдельного поручения и результатов его исполнения.

Важным условием повышения эффективности взаимодействия является установление и соблюдение сроков исполнения поручений следователя. Еще одной проблемой является качество исполнения поручений следователя, поскольку УПК РФ процессуальных гарантий по этому вопросу не содержит. В ст. 157 УПК РФ не указан срок исполнения поручения. На практике сложилось устойчивое мнение о том, что данный срок составляет 10 суток. Однако данный срок установлен законом только для поручений, исполнение которых предполагается вне места производства предварительного следствия. Это обстоятельство закреплено в ст. 152 УПК РФ. Что касается ученых, то одни высказываются за установление общего десятидневного срока исполнения поручения следователя, однако, считают, что за ним остается право его продления в случае необходимости при этом в случае необходимости согласовать с органом дознания. Другие отстаивают более дифференцированный подход, в основу которого положена зависимость сроков исполнения поручений от характера предполагаемых розыскных и следственных действий, а также сложившейся следственной ситуации. В.В. Нечаев пишет о том, что с таким подходом при всей его кажущейся простоте согласиться трудно. Вряд ли на практике всегда возможно заранее установить границу между «относительно сложным», «сложным» и «особо

сложным» розыскным заданием, определить развитие оперативной обстановки. И кто будет гарантировать, что первое не перерастет во второе или третье [20, с. 48]? По-нашему мнению, необходимо согласиться с предложением о том, чтобы в каждом отдельном случае следователь определял бы срок исполнения своего поручения самостоятельно, а в случае его невыполнения имел право установить новый с учетом мнения органа дознания.

Перечень следственных действий п.4 ч.2 ст.38 УПК РФ, остается открытым. Поэтому на практике возникает вопрос: какие именно следственные действия, и в каком объеме могут быть поручены органу дознания? Ответ на этот вопрос необходим для того, что бы ответить на другой вопрос, каковы пределы компетенции органа дознания и это имеет значение с позиции допустимости доказательств, полученных следователем.

Из-за этой сложившейся проблемы следователь сам решает, что он поручит органу дознания. По нашему мнению, решением этой проблемы может являться:

1. Закрепление в п.4 ч.2 ст. 38 УПК РФ закрытого перечня следственных действий, которые следователь поручает органу дознания.

2. Весь перечень следственных действий закрепить довольно трудно, при этом могут возникнуть исключительные случаи, когда у следователя возникнет необходимость поручить органу дознания определенное следственное действие. Поэтому необходимо закрепить в законе условия, при которых следователь мог бы поручать органу дознания следственные действия, когда он сам не может их выполнить.

Важным условием эффективности взаимодействия является социально-психологическая совместимость его субъектов. Её игнорирование приводит к созданию конфликтных ситуаций в процессе взаимодействия, что негативно отражается на результатах расследования [21, с. 408]. В обзорах практики расследования преступлений против личности, в научных работах указывается, что при общей положительной оценке вза-

имедействия следователя и органов дознания при расследовании убийств в нем отмечаются негативные моменты: наиболее активно взаимодействие осуществляется в первые дни или неделю после обнаружения убийства, когда к преступлению еще не ослаб общественный интерес, а также внимание со стороны руководства следственных органов и органов дознания; если в первоначальный период установить подозреваемого не удастся, взаимодействие, как правило, снижается; имеют место быть случаи, когда следователи, особенно начинающие работники с небольшим опытом работы или его отсутствием, допускают формальный подход к оформлению отдельных поручений, когда поручения даются больше «для галочки», не конкретизируются, не обосновываются, оперативные работники не всегда понимают суть поручения следователя, считают, что следователи перекладывают на них выполнение своей работы, что приводит к рассогласованности и служебным конфликтам, что недопустимо в работе; имеет место быть не согласованность в работе следственных органов и органов дознания, когда следователь не знает, что делают оперативные работники, оперативные работники не осведомлены о работе следователя и ее результатах. Этому способствует, по-нашему мнению, чрезмерная конфиденциальность работы органов дознания, хотя цель работы и сле-

дователей и органов дознания общая – раскрытие преступления и установление виновного лица. Имеет место быть пренебрежение планированием совместной работы по делу об убийстве, планы следователя и оперативных работников не согласовываются. Проблемой является и отсутствие у следователя реальных рычагов воздействия на органы дознания в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения ими его поручений.

Успешное раскрытие и расследование убийств зависит от эффективного взаимодействия органов следствия и дознания на первоначальном этапе расследования, а имеющиеся при этом упущения негативно сказываются на ходе и результатах дальнейшей работы. Стабильная, технически оснащенная следственно-оперативная группа, укомплектованная квалифицированными сотрудниками, – первое неперемное условие успешной работы по делу [22, с. 138].

Таким образом, взаимодействие органов следствия и дознания выступает как связующий элемент системы органов предварительного расследования и может рассматриваться как основанное на сотрудничестве не подчиненных друг другу органов, действующих согласованно, целенаправленно и целесообразно, сочетая применяемые ими средства и способы в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступления. М.: «Юридическая литература», 1991. 208 с.
2. Шананин М.Г. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности для подготовки и проведения следственных действий // Вестник криминалистики. Вып. 3. М.: Спарк, 2006. 140 с.
3. Александров А.И. Особенности расследования убийств, совершенных по найму: Учебно-методическое пособие / А.И. Александров, В.С. Бурданова, В. Владимиров / под ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. 58 с.
4. Кальницкий В.В. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной и ОРД // Вопросы применения ФЗ «Об ОРД». Омск, 1998. С.29–33.
5. Замылин Е.И. О взаимодействии следственных и оперативных аппаратов в условиях активного противодействия расследованию преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 3. Коломна: АНО ЦСЭ «ФАКТ», 2009. С. 117–118.

6. Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих ОРД, в раскрытии и расследовании преступлений / Наталия Анатольевна Аменицкая: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Н.Новгород, 2006. 32 с.
7. Пеленицын А.Б. Так что же все-таки определяет полиграф? / Пеленицын А.Б., Сошников А.П., Жбанкова О.В. // Вестник криминалистики. Вып. 2. Коломна: АНО ЦСЭ «ФАКТ», 2011. 156 с.
8. Центров Е.Е. О некоторых психологических и криминалистических аспектах психофизиологических исследований на полиграфе. Память и её значение (статья первая) // Вестник криминалистики. Вып. 2. Коломна: АНО ЦСЭ «ФАКТ», 2012. 132 с.
9. Холодный Ю.И. Опрос с использованием полиграфа и его естественно-научные основы // Вестник криминалистики. Вып. 2. М.: Спарк, 2005. 140 с.
10. Антонян Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. 336 с.
11. Нечаев В.В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания. М.: Юрлитинформ, 2007. 200 с.
12. Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2000. 990 с.
13. Бекетов М.Ю. Актуальные вопросы использования непроцессуальных форм взаимодействия следователя и органов дознания в ходе расследования преступлений // Следователь. М., 2000. № 4. С.19–25
14. Гавло В.К. Расследование фактов безвестного исчезновения женщин при подозрении на их убийство. Барнаул, 2006. 298 с.
15. Быков В.М. Психологические аспекты взаимодействия следователя и органа дознания. Омск, 1976. 42 с.
16. Замылин Е.И. О взаимодействии следственных и оперативных аппаратов в условиях активного противодействия расследованию преступлений // Вестник криминалистики. Вып.3. М.: Спарк, 2009. 212 с.
17. Васильев А.Н. Планирование расследования преступлений. М., 1957. 199 с.
18. Исаенко В.Н. Вопросы координации деятельности следователей и органов дознания при расследовании серийных убийств. // Российский следователь. М.: Юрист, 2003. № 5. С.21–23.
19. Усанов И.В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве. М., 2005. 160 с.
20. Нечаев В.В. Исполнение отдельных поручений следователя // Законность. М., 2007. № 10. С.47–48.
21. Криминалистика: учебник / под. ред. Яблоков Н.П. – 3-е изд. М., 2007. 781 с.
22. Протопопов А.Л. Расследование сексуальных убийств. СПб., 2001. 226 с.

Рецензент:

Яценко Сергей Васильевич
кандидат юридических наук, доцент
начальник кафедры гражданского права и гражданского процесса
Санкт-Петербургский университет МВД России
г. Санкт-Петербург